

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СѢНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 р., съ доставкою въ С.-Петербургѣ и пересылкою во все города Имперіи. За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб. Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства: С.-Петербургѣ, Воскресенскій проспектъ, дому № 18-й.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Сообщеніе Главнаго Штаба,

отъ 21-го минувашаго марта за № 14412.

Управляющій Дѣлами Капитула Орденовъ увѣдомилъ: 1) что Высочайшимъ повелѣніемъ, послѣдовавшимъ въ 1 день февраля 1897 года, право ношенія серебряной медали, установленной въ память царствованія Императора Николая I, предоставлено іерархамъ и священнослужителямъ, и 2) что, по мнѣнію Канцлера Орденовъ, лица, состоявшія на дѣйствительной государственной службѣ въ царствованіе Императора Николая I, не имѣвшія чиновъ, но занимавшіе должности, положенныя въ классѣ, могутъ воспользоваться правомъ на полученіе серебряной таковой медали; право-же полученія бронзовой медали можетъ быть предоставлено только нижнимъ чинамъ и нижнимъ служителямъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

1.

На вакансію священника къ церкви 3-го драгунскаго Сумскаго полка, за переводомъ священника Александра *Павлинскаго* на другое мѣсто службы, назначенъ священникъ 162-го пѣхотнаго Ахалцыхскаго полка Афанасій *Лепорскій*; къ церкви Ахалцыхскаго полка переведенъ священникъ 151-го пѣхотнаго Пятигорскаго полка Михаилъ *Львовъ*, вакансія котораго предоставлена священнику Херсонской епархіи Владиміру *Четыркину* (30-го декабря 1896 г.).

Къ церкви вновь сформированнаго 204-го пѣхотнаго резервнаго Свирскаго полка назначенъ священникъ 157-го пѣхотнаго Имеретинскаго полка Алексѣй *Елимовскій*, на мѣсто котораго переведенъ священникъ 48-го драгунскаго Украинскаго полка Александръ *Залетовъ*; къ церкви Украинскаго полка опредѣленъ священникъ Волынской епархіи Іакинѣъ *Сьдлецкій* (18-го января 1897 г.).

На вакансію умершаго священника церкви Херсонскаго мѣстнаго лазарета Θεодора *Евнитскаго* переведенъ священникъ 25-го драгунскаго Казанскаго полка Николай *Евнитскій*; къ церкви Казанскаго полка назначенъ священникъ 38-го драгунскаго Владимірскаго полка Александръ *Виноградовъ*, мѣсто котораго предоставлено священнику Черниговской епархіи Анатолю *Волковичу* (3-го февраля 1879 г.).

На открывшуюся вакансію священника во вновь сформированный 210-й пѣхотный резервный Ижорскій полкъ опредѣленъ учитель Воскресенской г. Шуи, Владимірскаго губерніи, церковно-приходской школы Николай *Постыховъ* (5-го февраля 1897 г.).

Настоятель Карскаго крѣпостнаго собора, священникъ Іоаннъ *Ремизовъ* и армейскій благочинный, протоіерей Херсонскаго дисциплинарскаго баталіона Θεоктистъ *Брижовскій*, для пользы службы, перемѣщены одинъ на мѣсто другого (8-го февраля).

Благочиннымъ надъ духовенствомъ неподвижныхъ церквей Одесскаго военнаго округа, вмѣсто протоіеря Брижовскаго, назначенъ законоучитель

Елисаветградскаго кавалерійскаго юнкерскаго училища *Теодоръ Смородскій* (7-го февраля 1897 г.).

Протоіерей Виленской военно-благовѣщенской церкви *Зиновій Давидовичъ* назначенъ благочиннымъ надъ духовенствомъ военно-неподвижныхъ церквей г. Вильны (14-го февраля 1897 г.).

Для пользы службы, протоіерей Колпской Троицкой церкви *Іоаннъ Орловъ* и священникъ С.-Петербургской военно-исправительной тюрьмы морскаго вѣдомства *Владиміръ Казьминъ* перемѣщены одинъ на мѣсто другого (18-го февраля 1897 г.).

Благочинный 11-й пѣхотной дивизіи, священникъ *Василій Селминъ* уволенъ отъ должности благочиннаго и на его мѣсто назначенъ священникъ 43-го пѣхотнаго Охотскаго полка *Константинъ Максимовичъ* (24-го февраля 1897 г.).

Священники: Севастопольскаго адмиралтейскаго собора *Стефанъ Оаворовъ* и Керченской крѣпостной церкви *Константинъ Реутовъ* перемѣщены одинъ на мѣсто другого (25-го февраля 1897 г.).

На вакансію священника къ церкви 1-го Кушкинскаго резервнаго баталіона, за откомандированіемъ священника *Николая Дьякова* въ плаваніе на одно изъ судовъ добровольнаго флота, назначенъ священникъ Подольской епархіи *Іосифъ Пономаренко* (12-го марта 1897 г.).

Священникъ Красноводской военно-мѣстной церкви *Владиміръ Крупскій* переведенъ на вновь открывшуюся вакансію четвертаго священника Закаспійской военной желѣзной дороги (въ Самаркандѣ); къ Красноводской церкви перемѣщенъ священникъ Чикишлярской военной церкви *Василій Ягодинъ*, на мѣсто котораго опредѣленъ священникъ Полтавской епархіи *Михаилъ Омелюстый* (14-го марта 1897 г.).

На вакансію штатнаго псаломщика александропольской военно-крѣпостной церкви опредѣленъ исполнявшій при оной обязанности регента и псаломщика по вольному найму *Алексѣй Серединъ* (4-го февраля 1897 г.).

На вакансію псаломщика къ Николаевскому Адмиралтейскому собору назначенъ учитель *Теодоровской церковно-приходской школы* г. Новгорода *Леонидъ Розановъ* (6-го февраля 1897 г.).

За увольненіемъ псаломщика Гомборской военно-мѣстной церкви *Николая Виноградова*, по болѣзни, отъ службы по военно-духовному вѣдомству въ отставку, на его мѣсто псаломщикомъ къ упомянутой церкви назначенъ

окончившій курсъ въ Старорусскомъ духовномъ училищѣ Иванъ *Ивановскій* (6-го февраля 1897 г.).

Псаломщикъ Александро-невской домової при Протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства церкви Иванъ *Аванасъевъ* переведенъ на такую-же вакансію къ церкви при управленіи 60-й пѣхотной резервной бригады; на его мѣсто псаломщикомъ къ домової церкви о. Протопресвитера назначенъ псаломщикъ Московской епархіи Сергѣй *Деминъ* (14-го февраля 1897 г.).

На вакансію псаломщика къ церкви Воронежскаго дисциплинарнаго баталіона, за переводомъ псаломщика Николая Никольскаго на службу по духовно-учебному вѣдомству, опредѣленъ потомственный почетный гражданинъ Геннадій *Покровскій* (26-го февраля 1897 г.).

Исполнявшій обязанности псаломщика при церкви Кронштадтскаго отдѣленія военной тюрьмы по вольному найму Стефанъ *Поповъ* назначенъ штатнымъ псаломщикомъ къ той-же церкви (15-го марта 1897 г.).

2.

НАГРАДЫ

ПО ВѢДОМСТВУ ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

Священникъ 172-го пѣхотнаго резервнаго Пултускаго полка Василій *Пылицо* 17-го марта, съ благословенія Высокопреосвященнаго Флавіана, Архіепископа Холмско-Варшавскаго, награжденъ скуфьею.

Бывшій псаломщикъ Александро-Невской домової при Протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства церкви Иванъ *Аванасъевъ*, нынѣ переведенный къ церкви при управленіи 60-й пѣхотной резервной бригады, 9-го февраля, съ благословенія Высокопреосвященнаго Палладія, Митрополита С.-Петербургскаго, посвященъ въ стихарь.

3.

Исключены изъ списковъ:

умершій священникъ церкви Херсонскаго мѣстнаго лазарета Феодоръ *Евнитскій* († 29-го января 1897 г.), и уволенные, согласно прошенію, отъ службы по военно-духовному вѣдомству въ отставку псаломщики: Гомборской военной церкви Николай *Виноградовъ* (6-го февраля 1897 г.) и Воронежскаго дисциплинарнаго баталіона Николай *Никольскій* (26-го февраля 1897 г.).

Доброе слово на прощаніѣ полковому священнику.

(Изъ приказа по 4-му стрѣлковому полку, отъ 7-го феврала за № 38).

Разставаясь съ священникомъ *Михновскимъ*, отправляющимся къ новому мѣсту служенія, и признавая за нимъ, за время моего командованія полкомъ, вполне полезную и усердную дѣятельность, выразившуюся въ его пастырскихъ поученіяхъ, бесѣдахъ съ нижними чинами полка и благолѣпномъ служеніи въ храмѣ, выражаю ему свою искреннюю признательность и благодарность.

Подписаль: Командиръ полка, Полковникъ **Сахновскій**.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Поученіе на день Святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія.

(Истинное мужество и неустранимость воина).

Не бойтесь отъ убивающихъ тѣло, и потомъ не могущихъ лишить что сотворити: скажу же вамъ, кого бойтесь: бойтесь и муцого власть по убіеніи возрещи въ дѣбрь огненную, ей, глаголю вамъ, того бойтесь (Лукѣ 12, 4—5).

Въ этихъ словахъ Господа Иисуса Христа, Христоролюбивые воины, слышанныхъ вами сегодня въ Евангельскомъ чтеніи, заключаются драгоценныя для каждаго истиннаго воина указанія. Мужество, неустранимость — славныя качества воина. А какъ ихъ пріобрѣсть, какъ въ себѣ воспитать? При какомъ условіи человѣкъ можетъ безбоязненно смотрѣть въ лицо смерти, или, что то же, быть мужественнымъ, храбрымъ, неустранимымъ?

Раскроемъ смыслъ приведенныхъ словъ Господа и намъ станетъ ясенъ отвѣтъ на этотъ вопросъ.

Господь научаетъ насъ, кто въ жизни долженъ быть человѣку страшенъ, кого и чего въ жизни человѣку нужно бояться и кого и чего не слѣдуетъ. Больше всего люди бояться, конечно, смерти, особенно смерти

внезапной, насильственной отъ руки злодѣевъ, враговъ и т. п. Между тѣмъ Спаситель ясно говоритъ: не бойтесь тѣхъ, которые убиваютъ тѣло, то есть причиняютъ только тѣлесную смерть, иначе говоря, не бойтесь смерти тѣла. Почему же? Да потому, конечно, что тѣло наше рано или поздно, а должно умереть, что тѣло наше есть прахъ, земля (Быт. 2, 7) и, по слову Божию, въ землю отъидеть (3, 19). А главное, почему не страшна смерть тѣла, такъ это потому, что смертію тѣла не прекращается жизнь существа человѣческаго, что умершій тѣлесно еще существуетъ духовно. Въ повѣствованіи о сотвореніи человѣка пророкъ Моисей говоритъ: и созда Господь Богъ человѣка, персть возьметъ отъ земли и вдуну въ лице его дыханіе жизни и бысть человѣкъ въ душу живу (Быт. 2, 7). Такимъ образомъ, персть, земля и дыханіе жизни—вотъ два начала существа человѣческаго, двѣ природы, въ своемъ дивномъ сочетаніи составившія человѣка. Тѣлесная природа наша, какъ созданная Господомъ изъ земли, со смертію и обращается въ землю и этимъ кончаетъ свое бытіе. Нужно ли послѣ этого бояться смерти тѣла?..

Не то совсѣмъ природа духовная въ человѣкѣ, его душа. Создавъ изъ земли тѣло человѣка, Господь вдунулъ въ лице его дыханіе жизни и только послѣ этого дуновенія Божія бысть человѣкъ въ душу живу (Быт. 2, 7). Только послѣ дуновенія Божія явился человѣкъ, а безъ него было одно тѣло безъ мысли, безъ разума, безъ чувства, безъ словъ. Главное въ человѣкѣ—душа его, созданная по образу и по подобію Божию. Этою душою и отличается человѣкъ отъ другихъ тварей. Какъ имѣющая природу Божественную, какъ дуновеніе Божіе, душа человѣческая и не можетъ умереть; она вѣчна, какъ и ея Создатель. Потому-то и сказано: тѣло, персть возвратится по смерти въ землю, яко же бѣ, а духъ, душа—возвратится къ Богу, Иже даде его (Екл. 12, 7).

Вотъ теперь и понятенъ смыслъ словъ Господа. Смерти тѣла бояться не должно, ибо душа человѣка продолжаетъ существовать и по смерти тѣла; только временно разлучаясь съ тѣломъ, душа человѣка возвращается къ Богу и здѣсь, у Престола Правды Божіей, она отдаетъ отчетъ въ своей земной жизни, какъ воспользовалась она данными ей отъ Бога талантами (Мт. 25, 15—30). Сотворшіе благое, по слову Спасителя, идутъ въ воскресеніе живота, а сотворшіе злое въ воскресеніе суда (Іоанна 5, 29): для первыхъ наступитъ вѣчная жизнь въ общеніи съ Богомъ, жизнь безконечной радости и блаженства, а для вторыхъ—вѣчная жизнь

вѣчныхъ мученій, муки вѣчной. Эта, удаленная отъ Бога—источника жизни, жизнь души человѣческой и есть, по смыслу словъ Господа, смерть души, ее-то мы и должны бояться. Ведеть къ этой смерти беззаконная жизнь и, значитъ, бояться слѣдуетъ не самой, такъ сказать, смерти, а нечестивой, грѣховной жизни. Изъ словъ Господа ясно видно, что человѣку съ чистою совѣстію, провождающему честную жизнь, нечего бояться смерти; смерть для праведнаго мужа—покой; она для такого человѣка не болѣе, какъ желанный переходъ къ лучшей жизни, изъ юдоли плача въ страну радости, переходъ къ лицезрѣнію Божію. Чистые сердцемъ Бога узрятъ (Мѡ. 5, 8). Совсѣмъ не то представляетъ смерть грѣшниковъ. По слову Божію, она люта (Пс. 33, 22). И вотъ почему люди праведные ждуть смерти, какъ желаннаго конца, а грѣшники и подумать страшатся о часѣ смертномъ: такъ онъ имъ кажется ужаснымъ.

Примѣръ мужественнаго отношенія къ смерти мы видимъ въ жизни празднуемаго нами нынѣ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія. Какимъ жестокимъ мученіямъ и истязаніямъ не былъ подвергнутъ этотъ воинъ вѣры Христовой! Разъ въ темницѣ заковали ноги его въ колодки, на грудь положили тяжелый камень. И что же? Безропотно, съ молитвой провелъ онъ страшную ночь мученій и, изувѣченный тѣломъ, но сильный духомъ, безтрепетно предсталъ на другой день предъ своими мучителями. Что придало ему такую силу терпѣнія? Твердая увѣренность въ истинѣ вѣры, имъ исповѣдуемой, и въ то же время чистота, святость его души. Онъ былъ увѣренъ, что смерть тѣла при святости жизни не срашна человѣку, что она—переходъ къ славѣ, къ блаженству. Онъ зналъ, что истинному послѣдователю Христову, согласно словамъ Христовымъ, не должно бояться смерти тѣлесной, что опасна и гибельна порочность души, ведущая къ смерти душевной. Вотъ, воины, вамъ назидательный урокъ того, когда и при какомъ условіи можно быть истинно мужественнымъ и неустрашимымъ, именно, при честной и праведной жизни. Помните, что главнымъ условіемъ мужества и неустрашимости—этихъ первыхъ качествъ истиннаго воина—служить вѣра въ Бога и вѣрность присягѣ. Живите, поэтому, благочестно. Оставьте злорѣчіе, воровство, ослушаніе начальству; воспитывайте въ себѣ къ начальству почтительность, другъ къ другу любовь, къ службѣ усердіе.

Видя непоколебимое терпѣніе Св. Великомученика и желая во что бы

то ни стало сокрушить его, заставить отречься отъ исповѣдуемой имъ вѣры Христовой, мучители Св. Георгія придумали ужаснѣйшую пытку. Сдѣлано было большое колесо, подъ нимъ прикрѣплена была доска, на которой набито было множество гвоздей. Св. мученика привязали къ колесу и стали вертѣть около этой доски. Ужась беретъ, братіе, отъ одного представленія этого мученія, когда съ каждымъ оборотомъ колеса тѣло страдальца раздиралось гвоздями. Казалось бы, что подъ этимъ колесомъ страдалецъ найдетъ себѣ смерть. Нѣтъ; обгаренный кровію Св. Страдалецъ вновь предсталъ предъ мучителями, ожидая отъ нихъ новыхъ мученій. Что, опять спрошу я васъ, давало силы мученику на такіе подвиги? Убѣжденіе въ истинѣ исповѣдуемой имъ вѣры, чистота и непорочность его души, увѣренность, что за временными тѣлесными страданіями послѣдуетъ для него вѣчное блаженство въ обителяхъ Отца Небеснаго. Чтобы безбоязненно смотрѣть въ лицо смерти, чтобы не падать духомъ въ виду мученій тѣлесныхъ, чтобы быть мужественнымъ, нужно, какъ вы и видите на примѣрѣ Св. Великомученика Георгія, имѣть душу чистую, непорочную. Вамъ, Христіюлюбивые воины, болѣе, чѣмъ кому-либо нужно памятовать о смертномъ часѣ, вашъ воинскій долгъ въ томъ и состоитъ, чтобы, въ случаѣ нужды, положить жизнь свою за Царя и Отечество. Помните же, только тотъ изъ васъ будетъ мужественъ и неустрашимъ, тотъ не убоится смерти за правое дѣло своей вѣры и отечества, у кого душа чиста, кто сохраняетъ себя отъ пороковъ и беззаконій, кто прилеженъ къ молитвѣ, кто положенную ему Господомъ службу несетъ добросовѣстно. Прибѣгайте съ теплой молитвой къ Св. Страстотерпцу и Побѣдоносцу Георгію. Онъ былъ воинъ неустрашимый именно въ силу своей безпорочной и святой жизни. Да поможетъ Св. Страстотерпецъ и вамъ съ честію и мужествомъ послужить св. Вѣрѣ, Царю и Отечеству. Аминь.

Священникъ 5-го драгунскаго Смоленскаго Императора Александра III полка

Теодоръ Троицкій.

С Л О В О,

сказанное въ новоустроенномъ храмѣ при Казанскомъ юнкерскомъ училищѣ.

(Къ чему побуждаетъ и обязываетъ воиновъ беззавѣтная ихъ любовь, покорность и преданность Царю и Отечеству).

Во дни особенныхъ торжествъ, когда забывается обычная суета, когда чувствуется высокій подъемъ духа, мы привыкли, обычно, привѣтствовать другъ друга различными благопожеланіями. Съ подобнымъ же привѣтствіемъ я обращаюсь къ вамъ, воины Царевы, по поводу совершившагося торжества, — освященія новоустроеннаго храма, и не могу не высказать при этомъ тѣхъ добрыхъ пожеланій, какія сами собою рождаются въ умѣ.

Кто изъ васъ, вѣрныхъ слугъ Царевыхъ, не испыталъ въ себѣ волненій души и трепета сердца, когда выпадало на долю его, не для всѣхъ доступное счастье, видѣть своими собственными очами Державнаго Повелителя Св. Руси?! Кому изъ этихъ избранныхъ не приходилось переживать тѣхъ радостныхъ, неописуемыхъ мгновений, когда одинъ взглядъ на Августѣйшаго Монарха въ состояніи былъ переполнить все его существо тѣмъ великимъ чувствомъ преданности и любви къ своему Царю и Отечеству, которое недоступно и непонятно для многихъ другихъ народовъ?!

Да, по истинѣ счастливъ нашъ Русскій народъ, что онъ сумѣлъ воспитать и сохранить въ себѣ это искреннее, святое чувство беззавѣтной преданности и пламенной любви къ своему Батюшкѣ Царю и своему Отечеству.

Отъ дней еще древнихъ, на зарѣ царства Русскаго, чувство это искрилось уже въ сердцахъ нашихъ дѣдовъ и отцовъ. Теплое дыханіе его согревало тогда молодой, еще не окрѣпшій организмъ зарождающагося царства, вливало въ него живительную силу и соединяло разрозненные, многочисленные, удѣльные княжества въ одно цѣлое, единое, нераздѣльное царство. Протекли съ тѣхъ поръ десятки и сотни лѣтъ и чувство это не тухнетъ, а все болѣе горитъ и разгорается въ могучее пламя беззавѣтной преданности Царскому Трону и своему Отечеству.

Вспомните хотя бы послѣднее, совершившееся на нашихъ глазахъ все-россійское торжество, когда многомилліонный Русскій народъ какъ бы слился въ одно нераздѣльное цѣлое съ своими Царемъ и Царицей въ Священ-

номъ Коронованіи Ихъ Императорскихъ Величествъ чрезъ Св. Миропомазаніе. Весь міръ, въ лицѣ представителей самыхъ отдаленныхъ царствъ и народовъ, смотрѣлъ тогда на это торжество, смотрѣлъ и удивлялся тѣмъ восторженнымъ порывамъ любви и преданности, какими трепетало въ это время сердце Россіи—бѣлокаменная Москва.

А что сказать о тѣхъ историческихъ моментахъ, когда слово Царево призывало вѣрнопопдааннымъ на защиту Св. Вѣры, Царя и Отечества противъ какого-либо внѣшняго врага?

Вся святая Русь какъ бы единымъ сердцемъ, одной душой откликалась на этотъ призывъ и готова была отдать все, что имѣеть: и своихъ сильныхъ, молодыхъ сыновъ,—этотъ цвѣтъ и опору будущаго, и все свое достояніе, трудомъ и усиліемъ нажитое.

Перенеситесь мыслію къ тому отдаленному прошлому, когда среди кремля казанскаго вмѣсто золотыхъ крестовъ, вѣнчающихъ теперь храмы христіанскіе, возвышалась надъ мечетями татарскими серпообразная луна, и на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ мы теперь торжествуемъ свою вѣру православную, рисовался какой нибудь разукрашенный минареть. Чему, какъ не беззавѣтной преданности подданныхъ своему Царю, обязано это превращеніе кремля татарскаго въ кремль христіанскій?—Кости Русскихъ воиновъ, сложившихъ животъ свой на брани за Вѣру, Царя и Отечество при взятіи Казани, кости,—хранящіяся и доселѣ, какъ нельзя яснѣе говорятъ намъ, что призывъ царя Іоанна Грззнаго: «потщитесь единодушно пострадать за благочестіе, за святыя церкви, за православную вѣру христіанскую...», овладѣлъ настолько его воинами, что они не пощадили самихъ себя и, исполняя волю цареву, пожертвовали жизнью своею.

Остановимся мыслями своими на событіяхъ 1812 года, когда жизнь Россіи, какъ цѣлаго, самостоятельнаго государства уже обречена была ея безчисленными врагами на вѣчную смерть. Развѣ не безпредѣльная преданность Русскаго народа своему Царю спасла тогда жизнь самой Россіи, а съ ней вмѣстѣ и всей полуразрушенной Европы? Развѣ не любовь къ Царю и своей отчизнѣ заставила тогда всѣхъ и каждого, и стараго и малаго смѣнять свое вѣковое орудіе на оружіе брани?

Вспомните, наконецъ, событія послѣдней войны, когда призывъ Мученика-Царя къ освобожденію отъ тяжелаго турецкаго ига единокровныхъ намъ братьевъ Славянъ собралъ несмѣтныя полчища воиновъ, готовыхъ только что полученную свободу отдать въ руки смерти на полѣ брани.

И если чувство это, чувство благоговѣнія, преданности и любви къ своему Царю и своему Отечеству свойственно *всѣмъ* русскимъ подданнымъ, то оно еще болѣе проникаетъ ваши сердца, христолюбивые воины. Вся жизнь ваша направлена такъ, чтобы чувство это горѣло въ васъ яркимъ пламенемъ, чтобы сердце ваше трепетало радостно отъ сознанія того, что вы—первые слуги Царевы, что вы—опора славы и могущества Его царства.

И кто не знаетъ тѣхъ безчисленныхъ, всюду встрѣчающихся примѣровъ того, какъ русскій воинъ готовъ разстаться и съ жизнью своею, лишь бы только исполнить долгъ свой, волю Цареву?! Кого не удивляютъ, кого не поражаютъ и тѣ нерѣдкіе случаи, когда уже полу-умирающій, одной ногой стоящій на порогѣ вѣчности, израненный русскій воинъ съ запекшимися кровью смолкающими устами, еще разъ пытается подняться съ своего смертнаго ложа, и еще разъ исполнить свой долгъ.?!

Да, вѣренъ русскій воинъ своему Батюшкѣ Царю, вѣрой и правдой онъ служить Ему.

Но и Самъ Русскій Царь, Самодержавный Повелитель стомилліоннаго Русскаго народа, является, въ тоже время, вѣрнымъ исполнителемъ велѣній Небеснаго Царя. Какъ старшій Сынъ своей Матери—Церкви Православной, Онъ свято и нерушимо соблюдаетъ Ея уставы и постановленія. Пользуясь безпредѣльною любовію своихъ подданныхъ, покорнымъ и неуклоннымъ исполненіемъ со стороны ихъ своей воли, Онъ въ такія же отношенія поставляетъ и себя къ тому Небесному Царю, отъ Котораго все зависитъ и на небѣ и на землѣ. Поставленный Самимъ Богомъ, чтобы царствовать надъ людьми, «Божіею милостію» творящій всякое дѣло на землѣ, Онъ своимъ собственнымъ примѣромъ указываетъ и всѣмъ своимъ подданнымъ образъ того, каково должно быть отношеніе ихъ къ тому Царю, Имъ же и царіе царствуютъ.

Если царство міра сего крѣпнетъ и зиждется на беззавѣтной любви, преданности и всецѣлой покорности волѣ того, кто царствуетъ въ этомъ царствѣ, то и царство не отъ міра сего, Церковь Христова, тогда только можетъ изливать блага свои на членовъ своихъ, когда сами члены эти проникнутся такими же чувствами любви, преданности и покорности волѣ Того, Который превыше небесъ, какія они питаютъ къ своему земному Царю.

Перенеситесь воины Царевы мыслию въ это царство духовное, поставьте себя, вмѣстѣ съ Вождемъ Державнымъ, въ ряды воиновъ Царя неба и

земли, и вы ясно увидите тотъ подлежащій подвигъ, какой налагается на васъ самымъ званіемъ воиновъ Христовыхъ. Сравните эти два служенія— Царю земному и Царю небесному, и въ этомъ сравненіи дайте себѣ обѣтъ также свято и честно служить Царю небесному, какъ вы служите Царю земному, и вы такими же вѣрными слугами окажитесь и предъ Царемъ небеснымъ, какими являетесь теперь предъ Царемъ земнымъ.

Если при взглядѣ на Царя земного вѣрные слуги Его испытываютъ чувство трепета, если присутствіе его исполняетъ сердца окружающихъ Его беззавѣтной преданностью и любовью къ Нему, то сколь возвышеннѣе должны быть эти чувства въ присутствіи Того, Который *сотворилъ и небо и землю и все удивляемое въ поднебесной* (Есѣ IV, 17)?

Но недоступно для насъ лицезрѣніе Царя небеснаго: Самъ Господь Богъ, на молитву Пророка Моисея: *покажи ми славу твою*, отвѣчалъ ему: *не возможши видѣти лица моего, не бо узритъ человекъ лице мое, и живъ будетъ* (Исх. XXXIII, 18, 20).

Но не лишены мы возможности и теперь ощущать его невидимое присутствіе здѣсь, въ этомъ новоустроенномъ, освященномъ храмѣ.— Мѣсто это, служившее обычнымъ сборнымъ пунктомъ для вашихъ воинскихъ занятій, нѣкогда освящено было стопами первыхъ Угодниковъ Казанскихъ и, какъ находящееся въ центрѣ кремля Казанскаго, окружено со всѣхъ сторонъ святынями его. Отнынѣ, чрезъ освященіе его совершителями таинъ Божіихъ, оно сдѣлалось мѣстомъ еще болѣе священнымъ, избраннымъ Самимъ Богомъ для своего пребыванія, незримаго для насъ. Слава Божія осѣнила этотъ новоустроенный храмъ, и тамъ, гдѣ прежде былъ простой, обычный входъ въ это зданіе, теперь воздвигнуть алтарь для принесенія безкровной жертвы. Мѣсто это, служившее прежде выходомъ на распутія міра сего, стало, такимъ образомъ, благодатію Божіею, святымъ путемъ къ животу вѣчному.

Помните же, слуги Царевы, столь дивное превращеніе, совершившееся на вашихъ глазахъ. И если прежде, до устройства св. храма сего, вы позволяли, можетъ быть, на мѣстѣ семъ какія-либо праздныя, неумѣстныя въ обращеніи съ ближними своими, слова, въ порывѣ возмущеннаго негодованія иногда проявляли вражду и ненависть, то теперь въ незримомъ присутствіи Царя неба и земли, Который есть вѣчная любовь, возлюбите своего ближняго истинною, христіанскою любовію, которая можетъ постепенно пересоздать всѣ недостатки ближняго въ желанныя совершенства.

При самомъ приближеніи къ этому мѣсту помните всегда, что вы при-

ближаетесь къ Самому Царю неба и земли, что вы дерзаете лицезрѣть здѣсь Самого Царя царей.

Пусть одно упоминаніе имени этого Царя, произнесеніе сладчайшихъ словъ Бога, Спасителя и всѣхъ святыхъ Его, возбуждаетъ въ васъ любовь, покорность и всецѣлую преданность Ему, и настолько сильную, насколько Царь неба, какъ Творецъ вселенной, сильнѣе своего творенія.

Слово Божіе, съ которымъ необходимо и неразрывно связывается христіанское богослуженіе, пусть будетъ для васъ словомъ живымъ, дѣйственнымъ, которое должно всецѣло овладѣть душами вашими, обнять всѣ помысленія ваши. Въ словѣ этомъ познавайте глаголы Самого Царя неба и земли, Который обращается съ ними къ своимъ сынамъ, какъ бы къ вѣрнымъ подданнымъ. Въ словѣ этомъ вы найдете для себя и поощреніе вашимъ добрымъ намѣреніямъ и похвалу вашимъ добрымъ дѣламъ. Слово это, какъ слово Самого Бога, обращенное къ вамъ, въ состояніи сотворить надъ вами чудныя дѣла: оно поддержитъ васъ въ малодушіи, укрѣпитъ въ тяжелыхъ подвигахъ труда и лишеній и дастъ вамъ новыя силы къ непрестанному дѣланію на нивѣ земной. Вспоминайте только призывъ Царя неба и земли: *прійдите ко мнѣ вси труждающіеся и обремененніи, и азъ упокою вы*, и вы найдете этотъ желанный покой, отраду и утѣшеніе.

И доселѣ вы не лишены были возможности слушать слово Божіе при вашемъ посѣщеніи другихъ храмовъ града нашего. И къ вамъ, въ числѣ прочихъ, обращался призывъ Небеснаго Царя къ исправленію и усовершенствованію своей жизни. Но тогда, когда не было у васъ храма, вы могли еще находить нѣкоторыя, хотя и слабыя причины, оправдывавшія ваше невниманіе къ этому призыву. Отнынѣ же, съ устройствомъ этого храма, падаютъ эти причины, и на васъ возлагается прямая обязанность слушать призывъ Божій и неуклонно выполнять его.

Какъ вѣрные слуги Царя земного, вы готовы, конечно, во всякое время выполнить призваніе свое, не щадя при этомъ и своей жизни, еслибы только потребовалось это. Также предайтесь и въ волю Царя небеснаго, который уготовляетъ для васъ иное служеніе, возлагаетъ особое призваніе. Вы, по выходѣ отсюда, должны будете разойтись по разнымъ концамъ необъятной Россіи, гдѣ вамъ предстоитъ великая отвѣтственность — руководить не отдѣльными лицами, а цѣлыми десятками и сотнями своихъ подчиненныхъ. Немало нужно будетъ трудовъ и усилій, чтобы это руководство меньшими братьями своими привело ихъ къ тому положенію, въ какомъ

желають ихъ видѣть и Царь, и все русское общество! Вѣдь вамъ, будущимъ начальникамъ отдѣльныхъ частей многомилліоннаго русскаго воинства, поставляется въ обязанность не одна только виѣшняя, строевая формировка простыхъ воиновъ; нѣтъ, на васъ же возлагается попеченіе о религіозно-нравственныхъ нуждахъ подчиненныхъ, вамъ же вмѣняется постепенное и посильное и умственное ихъ развитіе. Вы дадите отвѣтъ за каждую душу Русскаго воина, врученную вашему попеченію.

Помните же это, воины Царевы, и здѣсь, еще на своей ученической скамьѣ, запасайтесь силами, необходимыми для такого подвига.

Подъ кровлею храма сего, подъ водительствомъ свято-чтимаго Угодника Николая и новопрославленнаго Чудотворца Θεодосія, укрѣпляютъ себя въ святыхъ истинахъ вѣры и правилахъ нравственности, дабы впослѣдствіи, по выходѣ отсюда, служить добрымъ примѣромъ для своихъ подчиненныхъ. — Русскій солдатъ безпрекословно выполняетъ всѣ велѣнія своего начальства, беззавѣтно служить ему до послѣднихъ силъ, перенося всѣ трудности, попадающіяся на этомъ пути, и покрывая ихъ своею любовью; но онъ никогда не можетъ простить, никогда не примирится съ тѣми, рѣдко, къ счастью, повторяющимися случаями, когда видитъ въ своемъ ближайшемъ начальникѣ человѣка или маловѣрующаго, или же очерненаго какими-либо нравственными проступками. Будетъ онъ повиноваться и такому начальнику, безропотно понесетъ и его велѣнія, но все это только за страхъ, а не за совѣсть, сердце же его далече будетъ отстоять отъ такого начальника. И въ обычное время онъ не будетъ чувствовать уваженія и почтенія къ такому начальнику, а въ минуту бѣдствій и испытаній онъ прямо измѣнитъ ему.

Бойтесь такого отношенія, и всѣми силами своей души стремитесь къ тому, чтобы подать своимъ подчиненнымъ примѣръ твердой вѣры и доброй нравственности.

Твердая вѣра и, какъ плодъ ея, христіанскія дѣла милосердія, любви и состраданія къ ближнимъ создадутъ во взаимныхъ отношеніяхъ вашихъ тѣ желанныя блага мира и согласія, которыхъ такъ жаждетъ мятущееся человечество.

Но гдѣ, какъ не здѣсь, въ этомъ св. храмѣ, который исполнился славы Господней (Исх. XI, 34), можно возгрѣвать святую вѣру и преуспѣвать на добрые подвиги?

Пусть же будутъ очи ваши отверсты на храмъ сей день и ночь, на

мѣсто сіе, о которомъ Самъ Богъ сказалъ: *будетъ имя мое тамъ на услышаніе молитвы, ея же молится кійждо изъ васъ на мѣсть семъ день и ношь, и будутъ очи мои ту и сердце мое во вся дни* (3 Цар. VIII, 29, IX, 3). Аминь.

Священникъ Порфирій Руфимскій.

Б л а г о в ѣ с т ь .

Темная ноченька медленно тянется,
 Больной на постели лежитъ;
 То онъ привстанетъ, то онъ оглянется,
 Вокругъ темнота и все спитъ.
 А сна ему нѣтъ,—недуги скопилися:
 Тѣло болѣло, скорбѣла душа...
 Тревожныя мысли въ минувшемъ носилися,
 Кругомъ бѣднота, за душой не гроша...
 Близилось утро, больной истомляется
 Все въ немъ изныло, болить,
 Вдругъ колоколь: къ утрени звонъ разливается,
 Цѣлебнымъ бальзамомъ больного касается,
 Недужный молитву творить.
 Во мракѣ ночномъ крестомъ осѣнился
 И сладкимъ, спокойнымъ онъ сномъ позабылся.

Подъ вечеръ зимою, степною дорогой,
 Въ плохой одеженкѣ, дырявыхъ лаптяхъ,
 Нуждою гонимый шель путникъ убогой
 Съ котомкой тяжелой на тощихъ плечахъ.
 А темная ночь, что волна, все закрыла;
 Вѣтеръ бушуетъ, мететь все и рветъ;
 Буря, какъ волкъ, печально завывла,
 А путникъ идетъ, да идетъ.

Но въ мракѣ, нечаянно, сбился съ дороги—
 Силы слабѣли— онъ шелъ на угадъ,—
 Въ снѣгу утопали усталыя ноги,
 Онъ жизни своей былъ не радъ.
 Измучился бѣдный, залѣпленный снѣгомъ,
 Ночнымъ ураганомъ сбивало его;
 Сердце питалось надеждой, ночлегомъ;
 А вьюга бушуетъ, кругомъ никого.
 Не движутся ноги, душа истомилась,
 Шагнуль разъ— другой и въ глубокомъ снѣгу
 Нашъ путникъ упалъ, котомка свалилась,
 Знать здѣсь мой конецъ—идти не могу.
 Смерть хладной рукою его закрывала,
 Сознанье съ забвеньемъ боролся въ немъ;
 А вьюга могильную пѣснь напѣвала,
 Стараяся жертву засыпать снѣжкомъ.
 Подъ вліяньемъ истомы и ночи
 Путникъ забылся,—клонило на сонъ,
 Смѣжились его усталыя очи....—
 Но вдругъ недалеко послышался звонъ....
 Нашъ путникъ очнулся: звонъ повторился,
 Желаніе къ жизни проснулось въ груди;
 Собравъ свои силы, крестомъ осѣнился
 И снова побрелъ, слыша звонъ впереди.

Будемъ внимательны къ звону церковному,
 Благовѣсть всѣмъ указываетъ намъ путь.
 Будемъ беречься путей къ беззаконному,
 Чтобъ въ мракѣ страстей не заснуть!
 Благовѣсть радостный, путь указующій,
 Въ сердцѣ откликнись, въ душѣ отразись,
 Ты, небо съ землею незримо связующій,
 Несись съ святыхъ храмовъ, несись!!

Горячее въ насъ пробуждай ты стремленіе

Къ жизни Христовой, ко храмамъ святымъ;

Будь намъ трубою — душѣ на спасеніе

Звукомъ не мѣди, но словомъ живымъ!

Г. Шлессельбургъ.

Протоіерей Флоринскій.

Братское собраніе военнаго духовенства въ г. С. Петербургѣ

17 февраля 1897 года.

17 февраля сего года, въ 7 часовъ вечера, въ помѣщеніи Духовнаго Правленія при Протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства состоялось братское собраніе военныхъ священнослужителей, подъ предсѣдательствомъ О. Протопресвитера А. А. Желобовскаго.

Наши братскія собранія съ каждымъ годомъ становятся все болѣе и болѣе занимательными, привлекательными и благотворными. Благодаря жизненному характеру возбуждающихся вопросовъ и существенной пользѣ общаго взаимнаго ихъ обсужденія, наши братскія собранія дѣлаются какъ-бы необходимою потребностію въ жизни военнаго духовенства. Въ настоящее время всѣ военные пастыри настолько успѣли оцѣнить благодѣтельныя стороны живого братскаго единенія по вопросамъ своей полковой службы и религіозно-нравственной дѣятельности, что всегда съ особеннымъ интересомъ ждуть времени открытія братскихъ собраній. Многіе военные священники, проживающіе въ провинціальныхъ городахъ и мѣстностяхъ, въ случаѣ настоятельной нужды побывать въ Петербургѣ по дѣламъ служебнымъ, приурочиваютъ свой пріѣздъ въ столицу ко времени собраній, а нѣкоторые пріѣзжаютъ и съ единственною цѣлію послушать, что будетъ говорено О. Протопресвитеромъ или сообщено другими военными пастырями на братской бесѣдѣ.

И на послѣднемъ собраніи, мы замѣтили военныхъ священниковъ, прибывшихъ изъ разныхъ отечественныхъ городовъ и мѣстностей: изъ Двинска былъ настоятель мѣстнаго крѣпостнаго собора, прот. Л. В. Конопацкій, изъ Ковно — настоятель крѣпостнаго собора, прот. Н. А. Каллистовъ, изъ Москвы — прот. 4-го грен. Несвижскаго полка І. М. Переспѣловъ, изъ Новгородской губерніи — священникъ 37-й артиллерійской бригады А. А.

Смирновъ и л.-гв. драгунскаго полка І. Н. Соколовъ; присутствовали также полковые пастыри изъ ближайшихъ къ Петербургу мѣстъ квартированія воинскихъ частей: Кронштадта, Ораниенбаума, Шлиссельбурга, Гатчины, Колпина и Царскаго Села.

Главнѣйшимъ предметомъ вниманія на настоящемъ братскомъ собраніи служила рѣчь О. Протопресвитера, въ которой онъ указаль на то, что особенно важнаго и выдающагося совершилось въ жизни военнаго духовенства за послѣднее время. Рѣчь нашего достоуважаемаго Начальника прозвонитъ прекрасное и успокоивающее впечатлѣніе по тѣмъ отраднѣмъ явленіямъ, которыя въ ней констатируются. По словамъ О. Протопресвитера, жизнь и дѣятельность военныхъ пастырей идетъ вполне правильно, соотвѣтствуетъ высокимъ цѣлямъ ихъ служенія и приноситъ добрые, благотворные плоды. И дѣло церковнаго строительства въ полкахъ, и проповѣдническіе, просвѣтительные труды военныхъ священниковъ развиваются успѣшно и съ замѣтною пользою для ихъ паствы — христілюбиваго воинства.

Нашъ свѣчной заводъ также годъ отъ году начинаетъ приносить все большіе и обильные доходы. На всѣхъ трудахъ и начинаніяхъ О. Протопресвитера А. А. Желобовскаго, предпринимаемыхъ какъ для религіозно-нравственнаго воспитанія войска, такъ и для благосостоянія военнаго духовенства, видимо почиваетъ благословеніе Божіе, вѣнчающее ихъ успѣхомъ и пользою, что, конечно, не можетъ не радовать и его самого, и подвѣдомыхъ ему пастырей.

Рѣчь свою О. Протопресвитеръ началъ съ того, что выразилъ искреннюю любовь къ братскимъ собраніямъ военнаго духовенства и твердую вѣру въ ихъ добрые результаты. «Вотъ, слава Богу, и еще состоялось у насъ братское собраніе... Признаться сказать, люблю я эти братскія собранія и всегда жду ихъ съ нетерпѣніемъ, потому что кромѣ пользы, опытомъ доказанной, они доставляютъ мнѣ и великое утѣшеніе. Люблю ихъ, потому что они крѣпче связываютъ и сплочиваютъ наше духовенство; дружное товарищество—великое дѣло, а живой обмѣнъ мыслей и братскихъ чувствъ на этихъ собраніяхъ весьма полезны для нашего общаго дѣла. Люблю ихъ потому еще, что вижу и замѣчаю большое сочувствіе къ братскимъ собраніямъ и среди всего военнаго духовенства, а въ этомъ сочувствіи ясно проглядываетъ и желаніе пользы службы, и унорядоченія дѣлъ, и стремленіе при взаимномъ общеніи къ нравственному и умственному возвышенію.

А Благодареніе Богу! Я счастливъ, что на каждомъ собраніи нашемъ,

оо.ли брд, миѣ представляется возможность подѣлиться съ вами чѣмъ-нибудь новымъ и пріятнымъ. Вотъ и теперь я могу сообщить вамъ нѣсколько отраднѣхъ явленій, которыя не могли бытъ не замѣнены.

Прежде всего Господь послалъ миѣ великое утѣшеніе въ это сравнительно короткое время послѣ бывшаго братскаго собранія освятить нѣсколько военныхъ церквей. И что особенно знаменательно, такъ это то, что освященіе этихъ церквей совершилось въ присутствіи Его Императорскаго Величества, Государя Императора и ихъ Императорскихъ Высочествъ, Великихъ Князей. Миѣ особенно пріятно, что пришлось освятить церкви въ такихъ мѣстахъ, гдѣ онѣ существенно необходимы и полезны.

По случайнымъ, неблагоприятнымъ обстоятельствамъ, Новочеркасскій полкъ въ С.-Петербургѣ, имѣющій прекрасныя казармы, не имѣлъ до сихъ поръ своей полковой постоянной церкви; трудно даже представить, что богослуженіе совершалось въ какомъ-то сараѣ; сердце содрогается, когда вспоминаю первое свое служеніе тамъ въ морскомъ, крайне неудобномъ, сыромъ, холодномъ и мрачномъ помѣщеніи; полъ трясется, потолокъ низкій.... Миѣ передавали, и я вѣрю, что предѣстникъ теперешняго тамъ священника о. Тимоѣева потерялъ здоровье и кончилъ жизнь свою преждевременно именно отъ сырого и холоднаго помѣщенія. Устройство церкви въ такомъ мѣстѣ въ высшей степени отраднo. Тѣмъ болѣе отраднo, что церковь эта устроена въ память въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III, отчего и торжество освященія ея удостоили своимъ посѣщеніемъ Его Императорское Величество Государь Императоръ и Вя Императорское Величество Государыня Императрицы Марія Феодоровна.

Затѣмъ я освятилъ въ это время полковую церковь Вильманстрандскаго полка въ Старой Руссѣ, и тамъ все хорошо... Наконецъ, освятилъ еще церковь, и также въ присутствіи Его Императорскаго Величества, на военномъ Преображенскомъ кладбищѣ. Оно находится отъ станціи «Обухово», Николаевской жел. дороги, на разстояніи около версты.

Дорога къ кладбищу утробованная, высокая, окруженная канавами; самое кладбище обсушено, поднято, вычищено, могилки устроены прекрасно, всѣ съ крестами. Кладбищенская церковь—красивая, при ней садикъ съ 400—500 деревьями; удобные домики для священника и для псаломщика. Вообще—мы, русскіе, не можемъ похвалиться чистотою своихъ кладбищъ: дѣло это у насъ не всегда въ порядкѣ. Грустно и тяжело это, разумѣется.

Тѣмъ болѣе отрадно видѣть порядокъ, чистоту и благолѣпіе военнаго кладбища и церкви.

Его Императорское Величество, Государь Императоръ присутствовалъ на освященіи, и этимъ оказалъ величайшее вниманіе къ христіолюбивому воинству. Посѣщеніе кладбища Государемъ Императоромъ имѣетъ величайшее значеніе для религіозно-нравственнаго состоянія въ войскахъ, — и я увѣренъ, что теперь на военныя кладбища будетъ обращено особенное вниманіе, будутъ приложены заботы объ устройствѣ при нихъ церквей и часовенъ... Слава Богу!

Если кто изъ васъ, оо. и бр., побываетъ на Преображенскомъ военномъ кладбищѣ, посмотритъ на церковь и заведенный тамъ порядокъ, сравнить наше военное кладбище съ расположеннымъ рядомъ съ нимъ столичнымъ, городскимъ, на которомъ — маленькая церковь стоитъ у самой станціи Николаевской желѣзной дороги и только едва замѣтнымъ крестикомъ отличается отъ обыкновенныхъ зданій, тотъ невольно скажетъ: честь и хвала христіолюбивому воинству и всѣмъ потрудившимся надъ устройствомъ церкви!... Въ нашей религіозной военной жизни это явленіе весьма знаменательно. Слѣжу я, оо. и бр., съ большимъ интересомъ и за «Вѣстникомъ военнаго духовенства»: получаю въ настоящее время громадѣйшее количество матеріала, перечитываю, насколько это для меня возможно, и съ отраднымъ чувствомъ заявляю, что и это дѣло идетъ весьма успѣшно. Я считаю себя счастливымъ, что дѣланныя мною семь лѣтъ тому назадъ мечты объ основаніи для военнаго духовенства своего печатнаго органа осуществились. Насколько смущали и огорчали меня раньше двусмысленныя улыбки и недовѣріе нѣкоторыхъ лицъ къ этому предпріятію, настолько теперь утѣшаетъ успѣхъ дѣла. Искренно радуюсь, что моя вѣра въ своихъ собратьевъ оказалась не суетною. Въ лицѣ всѣхъ присутствующихъ низко кланяюсь всѣмъ сотрудникамъ этого великаго, истинно святаго дѣла; и прежде всего лицамъ свѣтскимъ, подарившимъ насъ своими произведеніями; всѣмъ труженикамъ — великое спасибо, и въ особенности оо. протоіереямъ: Лапшину, Флоринскому, Никитину, Каллистову, Троицкому, священникамъ: Мореву, Бѣллюстину, Яроцкому, Митропольскому, Глаголеву, Рубцову... да всѣхъ и не перечислить. За семь лѣтъ существованія журнала въ немъ помѣщена масса матеріала весьма цѣннаго, особенно для юныхъ нашихъ священниковъ, по всѣмъ отраслямъ жизни и дѣятельности военнаго духовенства.

Въ настоящее время у меня лежатъ и въ скоромъ времени появятся

въ печати замѣчательныя статьи: «Очерки изъ исторіи управленія военнымъ духовенствомъ» съ біографіями всѣхъ бывшихъ оберъ-священниковъ и главныхъ священниковъ, начиная съ перваго о. Озерецкаго. Этотъ трудъ взялъ на себя и съ успѣхомъ ведетъ столоначальникъ Духовнаго при мнѣ Правленія, кандидатъ богословія, А. Э. Боголюбовъ. Затѣмъ мнѣ прислана тетрадь—въ высшей степени интересная, «Впечатлѣнія и замѣтки о Закаспійской области»—трудъ прот. В. Покровскаго. Это—личность замѣчательная: о. Покровскій служилъ около 35 лѣтъ въ Ташкентѣ, при епархіальномъ соборѣ. Мнѣ рекомендовали его, какъ прекраснаго священника, проповѣдника и администратора. Въ 1894 году я назначилъ его священникомъ Владикавказскаго полка и благочиннымъ 38-й пѣхотной дивизіи, чтобы провѣрить, насколько оправдаетъ онъ лестные изъ Ташкента отзывы о немъ. Черезъ два года открылась вакансія благочиннаго Закаспійской области, въ вѣдѣніи котораго находятся 14 церквей, самыхъ отдаленныхъ отъ центрального управленія,—и я предоставилъ ему этотъ многотрудный постъ. Отъ начальника тамошняго, генераль-лейтенанта Куроваткина получаютъ о дѣятельности о. Покровскаго самые утѣшительные отзывы, и священники, подвѣдомые ему, не нахвалятся: прежній ихъ о. благочинный былъ великій формалистъ и буквоѣдъ, а онъ ведетъ дѣло умѣло и разумно, да кстати и литераторъ. Присланныя имъ записки очень интересны, потому что знакомятъ насъ съ положеніемъ нашего духовенства и съ мѣстами, вовсе для насъ неизвѣстными. Печатается еще теперь статья «Укрѣпленіе Чикишляръ»—тоже мѣсто дальнее и неизвѣстное. Или еще: «Памятка нижнимъ чинамъ л. гв. Уланскаго полка» прот. Троицкаго, интересная не для одного этого полка.

Правда, многіе не знаютъ, игнорируютъ нашъ журналъ; другіе собратья по перу мало упоминаютъ о немъ, но Христось съ ними!... Нашъ журналъ идетъ своею дорогою, идетъ скромно, и завоевываетъ себѣ и вниманіе и любовь; и польза есть великая... Въ средѣ военнаго духовенства являются писатели, можно сказать, талантливые, напр., свящ. Яроцкій; его рассказъ «Персть Божій»—по-истинѣ замѣчательное произведеніе: какое знаніе души человѣческой и жизни сельскаго духовенства, какой легкой, вполне литературный языкъ!... Военное духовенство работаетъ, утѣшаетъ и радуется».

Послѣ рѣчи о свѣтлыхъ и отрадныхъ сторонахъ въ жизни военнаго

духовенства¹⁾, О. Протопресвитеръ указаль на слѣдующее печальное явленіе. «А вотъ мнѣ прислали книжку «Миссіонерскаго Обзорѣнія» (м. январь, 1897 года), гдѣ помѣщена замѣтка прискорбная для военнаго духовенства, и еще болѣе прискорбная потому, что не справедливая. Прошу васъ, оо. и бр., съ особеннымъ вниманіемъ выслушать эту замѣтку».

Въ указанной книжкѣ «Миссіонерскаго Обзорѣнія», въ отдѣлѣ: «о постановленіяхъ и распоряженіяхъ власти, касающихся внутренней миссіи и сектантства» въ твердой и авторитетной формѣ высказано сужденіе по поводу приказа Августѣйшаго Главнокомандующаго войсками московскаго военнаго округа, Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Сергія Александровича объ усиленіи заботъ о нравственномъ воспитаніи нижнихъ чиновъ. Авторъ не приводитъ содержанія указа, но дѣлаетъ къ нему слѣдующій смѣлый комментарий. «Отрадное распоряженіе Августѣйшаго Главнокомандующаго, извѣстнаго своею благочестивою преданностію православнои Церкви, является весьма дорогимъ для интересовъ миссіонерскаго дѣла. Статистика сектантства свидѣтельствуетъ, что вышедшіе изъ арміи запасные нижніе чины въ каждой штундовой общинѣ составляютъ собою непремѣнныхъ членовъ, при чемъ, какъ болѣе ловкіе, солдаты вездѣ верховодятъ темною сектантскою массою. Очевидно, что въ рядахъ арміи сыны набожнаго народа не только не укрѣпляютъ тѣхъ религіозно-нравственныхъ основъ, которыя даетъ имъ здоровая народная жизнь, но ослабляютъ ихъ и расшатываютъ, а потому по выходѣ со службы, дѣлаются крайне восприимчивы ко всякому вѣтру религіозныхъ лжеученій. Многіе успѣваютъ, находясь еще въ рядахъ войскъ, впитать въ себя тлетворный духъ сектантскаго суемудрія».

Такимъ образомъ, изъ словъ автора слѣдуетъ, что наша армія производитъ развращающее вліяніе на вступающихъ въ ея ряды молодыхъ людей: на военной службѣ они не только не возвышаются и не улучшаются въ религіозно-нравственномъ отношеніи, но и теряютъ, забываютъ все то доброе и дорогое, что пріобрѣтено ими въ предшествовавшей жизни въ области православнаго вѣроученія и нравственныхъ правилъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по мнѣнію автора, военная среда представляетъ собою удобную почву

¹⁾ Излагая содержаніе рѣчи О. Протопресвитера, мы не можемъ не выразить глубокой благодарности К. Я. Здравомыслову за подробную и обстоятельную запись какъ словъ О. Протопресвитера, такъ и всего, что говорилось на братскомъ собраніи.

для развитія и укорененія въ ней сектантскаго лжеученія, какъ будто бы въ полкахъ находятъ для себя безпрепятственный пріютъ всевозможныя лжеученія и дается полный просторъ сектантской пропагандѣ. Авторъ, позволившій себѣ бросить этотъ упрекъ по адресу русской арміи, очевидно, совсѣмъ не знакомъ ни съ служебнымъ бытомъ солдатъ, ни съ тѣми мѣрами, которыя особенно въ послѣдніе годы принимаются высшимъ военнымъ и духовнымъ начальствомъ въ заботахъ о религіозно-нравственномъ воспитаніи войска.

Дѣло въ томъ, что уваженіе и любовь къ родной православной вѣрѣ есть одно изъ основныхъ требованій и завѣтовъ воинской службы. Для всякаго, вступающаго въ ряды нашего войска, по духу присяги и воинскихъ уставовъ, долгъ по отношенію къ православной вѣрѣ неразрывно соединяется и сливается съ такими важными и отвѣтственными обязанностями, какъ обязанности въ отношеніи къ Царю и Отечеству. Русский солдатъ съ самаго вступленія своего въ армію привыкаетъ смотрѣть на себя, какъ на ратоборца и защитника православной вѣры: она въ его глазахъ становится выше и священнѣе всего земного. Въ этомъ именно смыслѣ вѣра православная укрѣпляется въ сердцахъ нижнихъ чиновъ и воинскимъ начальствомъ и полковымъ духовенствомъ. Поэтому-то легкомысленное, свободное и тѣмъ болѣе — пренебрежительное отношеніе къ православію — не въ духѣ и не въ традиціяхъ военной службы. Правда, въ средѣ военной существуетъ взаимное братское единеніе, живой обмѣнъ мнѣній и убѣжденій, и потому возможно вліяніе другъ на друга, но все это не представляетъ еще благопріятныхъ условій для развитія сектантства: по указанной нами причинѣ проповѣдь штундизма и другихъ лжеученій не можетъ имѣть успѣха среди войска. Вся жизнь нашего солдата течетъ подъ строгимъ надзоромъ какъ военнаго начальства, такъ и старшихъ изъ самихъ нижнихъ чиновъ; поэтому попытки разсѣвать среди арміи сектантскія мнѣнія всегда бы встрѣтили должный отпоръ и мѣры противодѣйствія.

Самымъ же сильнымъ и твердымъ огражденіемъ чистоты православія среди русскаго воинства служитъ ревностная заботливость высшаго военнаго и духовнаго начальства о религіозно-нравственномъ воспитаніи войска. Мы не имѣемъ въ виду указывать здѣсь мѣръ религіозно-просвѣтительнаго вліянія на войско, но въ правѣ можемъ сказать, что ни для одного класса русскаго народа не предпринимается столько способовъ и средствъ къ усвоенію истинъ православной вѣры, сколько для чиновъ нашей арміи...

Вопреки высказанному въ «Миссіонерскомъ Обзорѣніи» сужденію, среди нашего войска не оказывается удобной и благопріятной почвы для развитія сектантства. Если же воинскіе чины, по выходѣ со службы, оказываются иногда въ числѣ членовъ обществъ штундистовъ, то это должно объяснить совершенно другими причинами, которыя не указаны или намѣренно игнорированы авторомъ замѣтки въ «Миссіонерскомъ Обзорѣніи». Причины эти отчасти выяснены были въ разсужденіяхъ военныхъ пастырей на настоящемъ братскомъ собраніи.

Чтеніе вышеприведеннаго отзыва о нашей арміи вызвало замѣтное возбужденіе среди присутствовавшихъ на собраніи полковыхъ священниковъ. И это вполнѣ понятно: все, что касается религіозной стороны въ жизни войска, близко относится къ военному духовенству и его просвѣтительному служенію. Кромѣ того, никому такъ не извѣстенъ бытъ русскаго солдата, его умственное и нравственное состояніе, какъ служащимъ въ полкахъ священникамъ. Послѣдніе въ непосредственной связи стоятъ къ военной средѣ; имѣютъ полную возможность видѣть и наблюдать жизнь христіюбиваго воинства во всѣхъ подробностяхъ и особенностяхъ: вся солдатская служба, можно сказать, проходитъ на глазахъ полкового священника; все, что совершается въ ней особеннаго, выдающагося и заслуживающаго вниманія, ему вѣдомо и открыто. Поэтому-то братское собраніе близко къ сердцу приняло вышеприведенную обидную для нашей арміи замѣтку.

По прочтеніи ея О. Протопресвитеръ сказалъ: «по моему глубокому убѣжденію, невозможно, чтобы въ войскахъ заражались лжеученіемъ; могутъ быть случаи, что въ полкъ солдаты являюся уже съ запасомъ штундизма; но, чтобы, живя въ полку, они занимались пропагандой,—это не вѣроятно; весь строй и условія военной службы не допускаютъ этого; солдатъ всегда занятъ, все время расчитано и распределено, за нимъ постоянный строгій надзоръ, такъ что почвы для развитія штундизма нѣтъ. Въ «Миссіонер. Обзор.» указывается на статистику штундизма и говорится, что солдаты являюся «главарями». Въ отвѣтъ на это мы укажемъ на миссіонерскую дѣятельность военнаго духовенства, и на цифры статистики объ обращенныхъ и присоединенныхъ къ православію. И что такое «главари»? Въ четыре года военной службы солдатъ отшлифовывается, развивается, выучивается говорить и выражать свои мысли; очень можетъ быть, что онъ и за проповѣдь примется послѣ выхода со службы... Но при чемъ же тутъ

военное-то духовенство? Совсѣмъ не причастно». При этомъ О. Протопресвитеръ просилъ настоятеля Сергіевскаго всей артиллеріи собора, прот. Д. Я. Никитина написать опроверженіе на замѣчаніе «Миссіонерскаго Обзорѣнія».

По поводу возбужденнаго вопроса о религіозно-нравственномъ состояніи нашего войска со стороны присутствовавшихъ на собраніи военныхъ пастырей было указано и приведено много случаевъ и фактовъ изъ ихъ личной священнической практики, такъ или иначе объясняющихъ и явленія въ полкахъ штундизма, и невозможность его развитія. Одни говорили, что «въ семьѣ не безъ урода»: на ряду съ отрадными фактами изъ религіозной жизни войска бываютъ и печальные. Такъ, въ нѣкоторыхъ полкахъ, за неимѣніемъ своей церкви, нижніе чины лишены возможности посѣщать службы Божіи, чѣмъ можетъ поддерживаться штундизмъ и другія сектантскія ученія. Съ другой стороны—при поступленіи въ полки новобранцевъ, обязательно доставляются свѣдѣнія о сектантахъ среди нихъ, на которыхъ и обращается особенное вниманіе полкового священника. Въ иныхъ мѣстахъ живущіе по сосѣдству съ полкомъ штундисты въ праздничные дни имѣютъ общеніе съ солдатами, но вліяніе штундистовъ на послѣднихъ, при томъ строгомъ контролѣ, подъ которымъ находятся солдаты какъ со стороны начальства, такъ и другъ отъ друга, едва-ли возможно. Солдаты ревниво бережутъ свое православіе: бывали случаи, что вахмистръ или унтеръ-офицеръ-лютеранинъ водить солдатъ въ церковь къ богослуженію, къ исповѣди и позволяетъ вести себя въ церкви непринужденно и неблагоговѣйно, и что же? Солдата православнаго такое отношеніе къ святынѣ оскорбляетъ, возмущаетъ, и онъ жаляется на виновника соблазна. Такъ и солдатъ-штундистъ въ полку всегда рискуетъ быть выданнымъ своими же товарищами.

Въ послѣднюю турецкую войну наши православные солдаты глубоко возмущались присутствіемъ на богослуженіи грековъ въ фескахъ; они буквально срывали съ нихъ фески и лѣзли чуть не въ драку, и полковой священникъ долженъ былъ на греческомъ языкѣ объяснять грекамъ о необходимости обнаженія головы при православномъ богослуженіи. Къ чести военнаго духовенства надобно сказать, что многіе новобранцы только въ полку въ первый разъ исповѣдывались, приобщались, и только въ полку нѣсколько знакомились съ истинами вѣры и правилами нравственности; до поступленія на военную службу, по собственному заявленію, они ни разу ни говѣли, ни приобщались.

Изъ всѣхъ высказанныхъ на братскомъ собраніи мыслей и замѣчаній о штундизмѣ въ войскахъ, можно сдѣлать то общее заключеніе, что если иногда и появляются здѣсь приверженцы этой секты, то заражаются ею не въ полкахъ и не на службѣ, а на своей родинѣ; военная служба не только не благопріятствуетъ развитію штундизма, но, напротивъ, сдерживаетъ его обнаруженія; и строгій контроль полкового начальства и не благопріятное, не сочувственное отношеніе товарищей къ солдату-штундисту не даютъ ему мѣста и свободы распространять кругомъ себя сектантскія заблужденія. Если иногда въ солдатскомъ быту и бываютъ условія, не благопріятныя для религіозной жизни войска, то сами по себѣ они еще не ведутъ къ штундизму. Притомъ же къ устраниенію ихъ могутъ быть предпринимаемы и предпринимаются соотвѣтственныя мѣры какъ со стороны полкового начальства, такъ и военного духовенства.

Свою рѣчь къ братскому собранію О. Протопресвитеръ закончилъ добрымъ словомъ о свѣчномъ заводѣ военнаго духовенства. «Результаты его дѣятельности», говорилъ О. Протопресвитеръ, «весьма утѣшительны». За великія тревоги, пережитыя и испытанныя мною лично при открытіи завода и въ первые три года его дѣятельности, Господь наградилъ меня щедро. Не излишне теперь вспомнить, что не легко было получить разрѣшеніе на открытіе завода; затѣмъ я приступилъ къ дѣлу хотя энергично, но весьма рискованно, потому что безъ денегъ, а нуженъ былъ капиталъ отъ 150 до 200 тыс.; заимобразно взялъ я, безъ особаго сочувствія, отъ богатыхъ перквей до 20 тысячъ и рыцарски всѣ ихъ уплатилъ въ первый же годъ. Пришлось вести громадное дѣло и безъ средствъ; а траты были большія, и притомъ такія, какихъ епархіальные свѣчные заводы вовсе не знаютъ; напр., до двухъ тысячъ ежегодно стоила одна перевозка воску и свѣчь по желѣзнымъ дорогамъ. Понятно, что въ первые три года были одни долги, одни скорби; потому я и не печаталъ отчетовъ о дѣятельности завода, такъ какъ тяжело и не весело дѣлиться скорбями. Теперь я переживаю радостныя минуты, потому что вижу плоды трудовъ своихъ: долгъ за зданія заводскія и инвентарь я уплатилъ, и въ минувшее лѣто, по назначенію Правленія, протоіерей Михаилъ Георгіевскій и священники А. Златковскій и Сергій Голубевъ осматривали заводъ, бѣлильню, инвентарь заводскій и сдѣлали подробную опись имущества заводскаго.

Къ 1-му января 1896 г., за уплатою долговъ, военное духовенство

имѣло заводъ съ инвентаремъ цѣною 14 тысячъ, и въ 1897 году приобрѣло чистой прибыли болѣе 7000 руб. И если бы какой-либо несчастный случай заставилъ насъ ликвидировать дѣла, я сейчасъ же могъ бы представить 21,000 рублей частію въ зданіяхъ, а частію въ воскѣ и свѣчахъ. Такими неожиданно-пріятными результатами операцій заводскихъ я главнымъ образомъ обязанъ энергіи и честности смотрителя завода дворянина К. Ив. Хохлова и бывшаго благочиннаго 1-й кавалерійской дивизіи (нынѣ священникъ л.-гв. Московскаго полка) Сергія Архангельскаго: усердно прошу братское собраніе выдать обоимъ имъ, хотя малую награду по 500 рублей.

За выбытіемъ священника Сергія Архангельскаго изъ Твери, я полагалъ бы назначить на заводъ двухъ наблюдателей, ближайшихъ по мѣстожителъству къ заводу: изъ Твери о. Бѣлюстина и изъ Ржева о. Маслова; а чтобы они трудились усердно и добросовѣстно, обязать ихъ по очереди разъ въ мѣсяцъ посѣщать заводъ и провѣрять отчеты о его дѣятельности съ вознагражденіемъ за трудъ, хотя бы и скромнымъ».

Братское собраніе, соглашаясь съ О. Протопресвитеромъ и принимая во вниманіе разность разстоянія Твери и Ржева отъ завода, нашло возможнымъ назначить о. Бѣлюстину 300 рублей, а о. Маслову 120 рублей въ годъ. При этомъ было признано желательнымъ, чтобы, кромѣ указанныхъ лицъ, и Духовное Правленіе имѣло нѣкоторое наблюденіе за заводомъ: разъ въ годъ оно обязано назначать сюда одного изъ членовъ для контроля и повѣрки свѣчной операціи.

Далѣе О. Протопресвитеръ высказалъ, что онъ находилъ бы возможнымъ прикомандировать священника л.-гв. Московскаго полка С. Архангельскаго, какъ человѣка опытнаго и умѣлаго, къ здѣшнему свѣчному складу, съ тою цѣлю, чтобы онъ слѣдилъ за получкой и отпускомъ свѣчей и велъ бы этому дѣлу контроль. «Если дѣла свѣчного завода», говорилъ О. Протопресвитеръ, «пойдутъ въ томъ же направленіи, какъ шли до сего времени, то въ 10—15 лѣтъ вы, о.о. и бр., будете имѣть капиталъ, достаточный на устройство богадѣльни; мнѣ не дожить до того времени, но изъ загробнаго міра буду радоваться на успѣхи начатаго моими слабыми силами дѣла (при этихъ словахъ братское собраніе пожелало О. Протопресвитеру много лѣтъ здравствовать). Остальные вопросы, касающіеся свѣчного завода, рѣшить уже Духовное при мнѣ Правленіе, слѣдуетъ избранныхъ лицъ отвѣтственными, избереть изъ своихъ членовъ каз-

начая, выдастъ книги для отчетности и проч. и выразить все это въ журнальномъ постановленіи.

Послѣ рѣчи о свѣчномъ заводѣ возбуждался вопросъ о взносахъ съ военныхъ церквей на воспитаніе дѣтей военныхъ священно-церковнослужителей въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Дѣло въ томъ, что той суммы, которая за послѣдніе годы поступаетъ съ военныхъ церквей на этотъ предметъ въ Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ, оказывается недостаточно: ежегодно образуется довольно значительный дефицитъ. Такъ, за 1888—1890 гг. недостающая сумма простирается до 2,600 р., 1891 г.—1,536 р. 22 к., 1892 г.—1,298 р. 56 к., 1893 г.—1,009 р. 82 к., 1896 г.—1,355 р. Поэтому для изслѣдованія вопроса о недостаточномъ количествѣ взносовъ съ полковыхъ церквей на содержаніе воспитанниковъ, дѣтей военнаго духовенства, въ духовно учебныхъ заведеніяхъ, въ октябрѣ мѣсяцѣ истекшаго года образована была особая коммиссія изъ военныхъ священнослужителей (прот. В. Молоденскаго, священниковъ І. Морева и Ѳ. Боголюбова). Коммиссія прежде всего изслѣдовала историческую сторону даннаго вопроса и въ своемъ докладѣ О. Протопресвитеру представила одиннадцать справокъ, извлеченныхъ изъ дѣлъ архива канцеляріи Духовнаго Правленія при О. Протопресвитерѣ, по дѣлу объ обложеніи военныхъ церквей на духовно-учебныя заведенія; во-вторыхъ, приведя въ извѣстность количество денежной суммы въ церквахъ военнаго и морского вѣдомствъ, признала желательнымъ установить новый ежегодный сборъ со всѣхъ военныхъ церквей на указанный предметъ, пропорціоально ихъ доходности, предоставляя братскому собранію опредѣлить размѣръ процентнаго обложенія; въ-третьихъ, выработала нѣкоторыя частныя правила относительно порядка поступленія указанныхъ взносовъ и расходованія ихъ на воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній изъ дѣтей военныхъ священно-церковнослужителей.

Настоящій вопросъ не былъ предметомъ подробнаго обсужденія на братскомъ собраніи. Дѣлопроизводитель Духовнаго Правленія при О. Протопресвитерѣ М. П. Журавскій, ознакомившись съ докладомъ коммиссіи, указалъ въ ея работахъ на нѣкоторые недостатки и неточности касательно вычисленія церковныхъ суммъ, хотя и соглашался съ тѣмъ принципомъ, которымъ руководилась коммиссія въ своихъ трудахъ и предположеніяхъ. О. Протопресвитеръ высказался противъ новаго обложенія церквей денежными взносами. «Новое обложеніе, говоритъ онъ, церквей сборомъ не-

удобно; военное начальство неблагосклонно смотритъ на эти сборы, и на то имѣть основаніе. Нужно обложить сборомъ церкви, поступившія въ послѣднее время въ военное вѣдомство, и не дѣлающія этихъ взносовъ. Наконецъ, нужно привлечь къ взносамъ церкви, которыя до сихъ поръ совсѣмъ ничего не платятъ, а ихъ около 90 церквей». Въ заключеніе О. Протопресвитеръ поручилъ вышепоименованнѣй комиссіи дополнить свои работы согласно съ сдѣланными указаціями.

Затѣмъ О. Протопресвитеръ просилъ подвѣдомое духовенство не забывать 26 числа мѣсяца февраля, дня, въ который блаженной памяти Императоръ Александръ III даровалъ особыя милости военнымъ священнослужителямъ, улучшивъ ихъ служебное и матеріальное положеніе: пусть каждый священникъ въ своей церкви въ эти дни отслужитъ панихиду по Государѣ Императорѣ Александрѣ III, пусть каждый вспомнитъ о Немъ молитвенною памятью».

Въ концѣ братскаго собранія прот. Н. А. Каллистовъ сообщилъ нѣкоторыя свѣдѣнія о дѣятельности Ковенскаго православнаго братства ревнителей вѣры и благотворенія, а прот. Л. В. Конопацкій возбудилъ вопросъ о воспитаніи дочерей военнаго духовенства въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ. Указавши на трудность доступа въ послѣднія для дочерей полковыхъ священниковъ, о. протоіерей проектировалъ открыть свое духовное училище для дочерей военнаго духовенства гдѣ-либо въ центрѣ Россіи; средства къ тому, по мнѣнію о. Конопацкаго, могли бы образоваться изъ слѣдующихъ источниковъ: изъ доходовъ нашего свѣчнаго завода, обязательныхъ взносовъ со всѣхъ военныхъ и морскихъ церквей и вычетовъ изъ годичнаго содержанія всего военнаго духовенства. А до тѣхъ поръ, пока не образуется необходимый фондъ для устройства училища, возбудить ходатайство, чтобы дочери военнаго духовенства безпрепятственно принимались въ епархіальныя училища и не считались здѣсь посторонними и чужими.

По поводу этого заявленія прот. Конопацкаго О. Протопресвитеръ сказалъ: «это—по-истинѣ доброе и воиющее дѣло; дочерей и сиротъ-дѣвицъ военнаго духовенства совершенно негдѣ воспитывать; епархіальныя духовныя женскія училища неохотно принимаютъ нашихъ, хотя бы и съ платою, потому что своими все переполнено; и свои у нихъ дѣлаютъ обязательные взносы въ пользу училищъ; и вотъ провинціальныя наши батюшки въ безвыходномъ положеніи. А чего намъ, о.о. и бр., стоитъ сложиться («съ міру по ниткѣ»...): о.о. протоіереямъ (ихъ 96) хотя бы по 2 руб.,

священникамъ (ихъ 415) по 1 рублю, діаконамъ и псаломщикамъ по 50 к. или по 25 коп., а это составитъ 700—800 рублей въ годъ. Хорошее вышло бы дѣло. Можно бы было тогда завести рѣчь и о своемъ духовномъ женскомъ училищѣ».

«Сегодня, сказалъ въ заключеніе О. Протопресвитеръ, я имѣю особенное побужденіе пригласить васъ, о. о. и бр., къ обычному пожертвованію въ пользу вдовъ и сиротъ военнаго духовенства. О. попечитель Покровскаго пріюта О. А. Боголюбовъ говорилъ мнѣ, что вдовамъ требуется перемѣнить паспорта, а перемѣна каждаго паспорта стоитъ 1 руб. 50 коп.; порадѣйте и помогите нашимъ вдовамъ въ этомъ дѣлѣ». Получено 25 рублей.

Собраніе закончилось общею молитвою и благодарностію О. Протопресвитера военнымъ пастырямъ, явившимся для братской бесѣды.

Священникъ Іоаннъ Моревъ.

Краткій отчетъ

по операциямъ свѣчного завода для церквей военнаго вѣдомства за 1896 годъ.

Къ 1-му числу января 1896 г. свѣчной заводъ имѣлъ чистой прибыли *четырнадцать тысячъ сто сорокъ восемь (14,148) рублей 65 коп.*, изъ которыхъ поступило въ уплату за зданіе заводское съ инвентаремъ девять тысячъ пятьсотъ (9,500) рублей, и за бѣлильню съ принадлежностями четыре тысячи пятьсотъ девяносто пять (4595) руб. 77 к.; въ остаткѣ оказалось—52 руб. 88 коп. ¹⁾

Въ 1896 году продано свѣчъ 6845 пд. 5¹/₃ фн. (цѣною простыя по 32 р. и золоченныя по 34 руб. на сумму: двѣсти девятнадцать тысячъ сто шестьдесятъ четыре (219.164) р. 73 к. ²⁾), а денегъ получено 212.034 р. 73 коп.

¹⁾ Зданіе заводское съ инвентаремъ и бѣлильню съ принадлежностями въ минувшемъ 1896 году, по порученію О. Протопресвитера, осматривала въ подробности комиссія изъ трехъ лицъ, избранныхъ Духовнымъ при Протопресвитерѣ Правленіемъ, именно: о. протоіерея Колпинской Троицкой церкви Михаила Георгіевскаго, священника—Преображенскаго всей гвардіи собора Александра Златковскаго и церкви лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка Сергія Голубева и нашла все въ образцовомъ порядкѣ: отчетъ комиссіи хранится при дѣлахъ Духовнаго Правленія.

²⁾ Изъ этой суммы надобно вычесть семь тысячъ сто тридцать (7130) рублей, недоплаченныхъ нѣкоторыми свѣчными складами, выписавшими свѣчи въ послѣдніе два мѣсяца. А потому за минувшій годъ надобно считать сумму денегъ, полученныхъ за свѣчи, въ количествѣ 212034 р. 73 коп.

Употреблено въ расходъ:

на а) воскъ бѣлый	622 п. 7 $\frac{1}{2}$ ф. =	18,121 р. 79 к.
» б) « желтый	3202 п. 7 ф. =	88,294 р. 67 »
» в) « огарочный	3037 п. 2 $\frac{3}{4}$ ф. =	75,681 р. 89 »
» г) свѣтильни	132 » 39 ф. =	2,139 » 82 »
» д) оберточную бумагу	151 » 27 ф. =	448 » 27 »
» е) золото 16 пачекъ	114 » 50 ф. =	114 » 50 »
» ж) покупку матеріаловъ при выдѣлкѣ и упаковкѣ свѣчъ. 3,312 » 14 »		
» з) перевозку матеріаловъ.	405 » 14 »	
» и) содержаніе служащихъ на заводѣ.	6733 » 24 »	
» і) канцелярскіе расходы	248 » 24 »	
» к) отопленіе и освѣщеніе	933 » 20 »	
» л) содержаніе зданій завода и мастерскихъ.	381 » 26 »	
» м) по Петербургскому складу:		
1) за провозъ свѣчъ и огарочнаго воска по желѣзнымъ дорогамъ	2862 » 10 »	
2) за доставку воска изъ за границы	1054 » — »	
3) извозчикамъ въ Петербургѣ съ желѣзныхъ дорогъ въ складъ и на желѣзныя дороги изъ склада, въ кладовую Зимняго Дворца и часовню Спасителя за перевозку свѣчъ и огарочнаго воска	640 » — »	
4) за матеріалы по укупоркѣ ящиковъ, мѣшки, рожи, веревки, гвозди	410 » — »	
5) служащимъ при складѣ	1100 » — »	
6) выдано въ единовременное пособіе ¹⁾	195 » — »	
7) въ награду священнику Архангельскому, смотрителю завода, рабочимъ на заводѣ, по усмотрѣнію о. Протопресвитера	356 » — »	
8) прогонныя деньги тремъ священникамъ, командированнымъ изъ С.-Петербурга для приѣма заводскаго зданія и бѣлильни съ принадлежностями	150 » — »	
9) священнику Архангельскому въ ноябрѣ мѣсяцѣ на путевые расходы изъ Петербурга на заводъ и обратно	50 » — »	
10) канцелярскіе расходы	180 » — »	

¹⁾ Священнику Щеголеву 50 р., вдовѣ священника Дложеской 10 р., вдовѣ Талейорвской взносъ за сына въ Александро-Невское духовное училище 125 р., рабочему заводу Нечеву, при отправленіи въ воен. службу 10 р.

11) выдано смотрителю завода въ сентябрѣ и декабрѣ на заготовленіе ящиковъ для склада	800	»	—	»
12) за огарочный воскъ въ Дворцовое Управленіе	812	»	6	»
13) Люненбургской воскобѣлильнѣ	314	»	—	»
14) актовъ листъ бумаги	63	»	—	»
15) непредвидѣнные мелкіе расходы	42	»	18	»
н) на мелочные расходы по заводу	7	»	88	»
о) на проценты:				
1) Люненбургской воскобѣлильнѣ по 6%	1464	р.	40	к.
2) на взятый при посредствѣ о. Протопресвитера за- мообразно капиталъ въ 38,900 р. по 4%.	1555	р.	60	к.
	<hr/>	Всего	203,870	р. 38 к.
За вычетомъ изъ прихода	212,034	р.	73	к.
расхода съ упомянутымъ долгомъ	203,870	р.	38	к.
	<hr/>	въ остаткѣ имѣется чистой прибыли	8,164	р. 35 к.
Всего же съ оставшимися отъ прошлаго 1895 года	52	р.	88	к.
	<hr/>		8,217	р. 23 к.

Въ четыре года своего существованія, свѣчной заводъ, открытый и производившій свои операци на средства, изобрѣтаемыя о. Протопресвитеромъ, къ 1-му января 1897 г. приобрѣлъ въ доходъ:

- 1) зданіе заводское съ инвентаремъ, стоимостью . . . . . 9,500 р. — »
- 2) бѣлильню съ принадлежностями въ . . . . . 4,595 р. 77 к.
- и 3) деньгами . . . . . 8,217 р. 23 к.

Наблюдатель за операциями священникъ Сергій *Архангельскій*.

Наблюдатель за Петербургскимъ свѣчнымъ складомъ

Губернскій Секретарь Иванъ *Семеновъ*.

Содержаніе. Сообщ. Гл. Штаба. — Распор. О. Протопр. — Поученіе на день св. великом. Георгія. — Къ чему обязываетъ воиновъ ихъ любовь и преданность Царю и Отечеству. — Благовѣсть. — Брат. собр. воен. духов. 17-го февраля 1897 г. — Крат. отчетъ по свѣчн. заводу за 1896 годъ.

Редакторъ-Издатель, Свящ. *Іоаннъ Таранецъ*.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатанъ дозволяется.

С.-Петербургъ, Апрѣля 4 дня 1897 года.

Старшій Цензоръ Архимандритъ *Климентъ*.

Типографія «Артиллерійскаго Журнала», Фурштатская 21.